

ГЛАВА 2

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ПАРОВОГО ДВИГАТЕЛЯ

*Темп жизни был медленным и даже спокойным;
ритм работы расслаблял.
Наши предки, возможно, не были богатыми,
но у них было много свободного времени.*

– Джулиет Шор, социолог

Работа за определенную плату — это очень старая концепция, но, возможно, не такая древняя, как мы себе представляем. Не далее как 9000 лет назад люди жили сообща на общей земле и выращивали урожай, который кормил всех поселенцев. Антрополог Иэн Ходдер из Стэнфорда утверждает, что тогда люди, скорее всего, не думали о своих рутинных обязанностях как о работе. Они воспринимали это «как часть своей повседневной деятельности, так же, как и приготовление пищи, ритуалы и празднества, которые занимали важную часть их жизни».

Неизвестно, когда именно человек впервые решил заплатить кому-то другому за то, чего ему самому не хотелось делать. Но все же у нас есть запись об одной из подобных сделок, заключенных в древности. Первый «платежный чек» был выписан 5000 лет назад в городе на территории

современного Ирака. Некий человек, возможно, эдакий древний Гомер Симпсон из Месопотамии, получил за свой труд пиво. С тех пор работа за пиво, пищу или другую плату стала обычным делом во всем мире.

Впрочем, вполне возможно, что мы долгое время жили с неправильным представлением о том, что наши предки понимали под «работой». Средневековые крестьяне работали в среднем гораздо меньше часов, чем мы сегодня, и у них было гораздо больше свободного времени. Может показаться, что нам всегда надо было трудиться по меньшей мере сорок часов в неделю, чтобы заработать себе на жизнь, но фактически эта практика закрепилась относительно недавно.

Я вовсе не пытаюсь доказать, что в старину людям лучше удавалось поддерживать определенное материальное положение. Конечно же, это неправда. Сейчас качество жизни у большинства людей гораздо выше, и нам больше не грозит смерть от чумы. Нам гораздо легче переносить невзгоды детства, наши дома более комфортны, и практически у всех нас есть доступ к образованию. Разумеется, живем мы по большей части лучше, чем среднестатистический европейский крестьянин XVII века. Но работаем мы в целом гораздо больше. Это неоспоримый факт.

В связи со своим исследованием я говорю только о рабочих и нерабочих часах. Я не учитываю время, которое мы тратим на стирку, приготовление еды, дорогу, несмотря на то что это тоже

работа. Сейчас речь идет только о зарабатывании средств на жизнь. Работа может приносить радость и удовлетворение, она бывает однообразной и скучной, но мы вынуждены работать в силу необходимости. Если сравнить настоящее время и Средние века, получится, что в старину для поддержания своей жизни крестьянину приходилось работать гораздо меньше, чем обычному современному служащему.

Большую часть из тех плюс-минус 300 000 лет, в течение которых *Homo sapiens* является прямоходящим существом, ему не нужно было работать по 40 часов в неделю и более 300 дней в году. Наши рабочие привычки существенно изменились чуть больше двух веков назад. Длительность трудового дня сейчас — это фактически отклонение от нормы, чему достаточно исторических свидетельств.

Вернемся на 4000 лет назад, в Древнюю Грецию. Оказывается, у афинян было до 60 выходных дней в году. К середине IV века до нашей эры люди отдыхали в целом около шести месяцев в году — столько у них было официальных праздников. Древние греки работали «рывками»: активная деятельность во время посевной, а затем — длительные передышки, празднования и пиршества.

В большей части Европы, Азии и Северной Африки такой распорядок оставался практически неизменным в течение десятков тысяч лет. До начала индустриальной эпохи в Британии в 1760 году большинство людей жили в соответ-

ствии с укладом своих предков, сложившимся во времена Платона и Аристотеля. Их день начинался с восходом солнца и заканчивался, когда огненная звезда скрывалась за горизонтом. Распорядок жизни людей напоминал жизнь птиц.

До XIX века только богатые люди могли позволить себе жечь свечи, так что заход солнца подразумевал наступление темноты. У афинян было примерно 14 часов дневного света летом и почти 10 часов — зимой.

Разумеется, 14 часов — это долгий рабочий день. Но у Гомера помощники по хозяйству не работали все 14 часов. Английский историк и экономист Джеймс Э. Торольд Роджерс много писал о том, какие обычаи были заведены у простых работяг в течение 600 лет британской истории. Согласно его исследованию, средневековые крестьяне трудились не более восьми часов в день, а иногда и меньше, и проводили по крайней мере треть года не работая, празднуя дни святых и отмечая другие особенные события.

Нужно сделать еще одну оговорку. Я не хочу отправляться в прошлое и быть крепостным крестьянином в средневековой Англии. Мне очень нравятся мои электромобиль, микроволновка и компьютер. Однако с течением времени изменились не только технологии, но и образ, и качество жизни. Еще две сотни лет назад у нас было гораздо больше свободного времени. В доиндустриальном мире работа не была единственной осью, вокруг которой вращалась жизнь.

В своей книге «*Шесть веков труда и заработной платы*» Торольд Роджерс пишет: «У этой эпохи, как и у любого возраста, есть свои недостатки, но есть также и преимущества... Несмотря на то что у крестьянина XIII века не было... большей части того, что было у его потомка в XVIII веке, он имел определенные преимущества в настоящем в противовес слабой надежде на успехи в будущем».

Надежда на прогресс в будущем возникла благодаря появлению возможности обрабатывать собственную землю или получать доход, работая ремесленником или мастером. До начала индустриальной эпохи большинство людей были самозанятыми или работали по трудовым соглашениям и устанавливали себе рабочий график сами.

В книге «*Жизнь в английском поместье*» Г. С. Беннетт отметил, что при феодальном строе большинство крепостных были должны своему хозяину «день в неделю». Это значит, что нужно было работать один день, начиная с утра и до обеда. Это около шести с половиной часов летом. Ремесленники, как выяснил Беннетт, работали примерно по девять часов в день, но на себя, у них был абсолютно гибкий график, и они сохраняли практически весь свой заработок. Фермеры, возделывавшие свои собственные участки, работали чуть больше восьми часов в день.

До XIX века о 52 рабочих неделях в году никто в мире и не слышал. У работников было так много свободного времени, что Джеймс Пилкингтон, епископ Дарема, даже пожаловался на

этот факт в начале XVI века: «У рабочего человека очень много свободного времени для отдыха по утрам, — писал епископ. — Проходит немалая часть дня, прежде чем он приступит к своей работе; затем ему надо позавтракать, хотя он еще не заработал себе на пропитание в назначенные часы, в противном же случае он тянет ляжку и ропщет... В полдень ему нужно поспать, потом, после обеда, — выпить, и так проходит большая часть дня; а затем наступает поздний вечер — часы бьют, и он откладывает инструменты и оставляет работу, в каком бы состоянии она ни находилась».

Не один только епископ был раздосадован этими обстоятельствами. Сохранилось множество жалоб состоятельных людей на лень работников и слишком большое количество выходных. И конкретно в этом смысле ситуация почти не изменилась.

Это время, конечно же, предшествует эпохе фабрик и станков. В XIX веке произошли значительные перемены в культуре, экономике, политике и трудовой деятельности. Невозможно переоценить роль промышленной революции в изменении всех аспектов жизни людей, включая то, какую пищу они ели и как долго спали ночью.

До XIX столетия в течение нескольких веков трудовая деятельность была примерно одинаковой. Большая часть людей жила в сельской местности, многие из них владели по крайней мере небольшим участком земли или арендовали его, и у них оставалось много времени на содержание собственного

хозяйства и обрабатывание своей земли. У них также было время, чтобы посидеть вокруг костра и послушать, например, все 3182 строфы эпической поэмы «*Беовульф*». Именно так проходил вечерний отдых в кругу семьи в те времена.

У нас есть надежные сведения об условиях труда в Англии, и мы знаем, что другие европейские нации относились к досугу примерно так же. В книге «Усталый американец» социолог Джулиет Шор отмечает, что англичане работали больше, чем их соседи. Во Франции работникам гарантировалось 180 выходных дней, а в Испании труженники имели право на ежегодный пятимесячный перерыв в работе.

Исключением во всех сферах были рабы и некоторые наемные работники. Мы не знаем точно, когда африканцев загнали в рабство, но мы знаем, что уже к 1640 году рабы считались законной собственностью хозяев. Говоря о рабочих часах, я не имею в виду рабов, у которых не было ни власти, ни ресурсов и которые не получали платы. Рабство было варварским явлением по многим причинам, включая убеждения, что некоторые человеческие существа достойны уважения не больше, чем лошади или коровы.

Рассказывая об истории трудовой деятельности, я говорю не о каких-либо конкретных популяциях, а о трудовом классе в целом, о тех, кто работает по найму за плату.

Основное внимание я уделяю трудовой практике в Британии и Европе, так как у нас есть подробные письменные источники по этой теме. Я не собираюсь доказывать, что повсюду и у всех людей все было так же, как у европейцев, или что европейская система в чем-то превосходила другие. Однако многие из нас, живущие в индустриальных странах, все еще следуют традициям и обычаям, сложившимся в Британии и остальной Европе. Многие работники, ремесленники и государственные служащие в этих регионах тщательно записывали данные о рабочих днях и о днях отдыха. Именно так мы и узнали, что с наступлением промышленной эпохи жизнь десятков миллионов человек коренным образом изменилась. Также именно благодаря этой информации я знаю, что по крайней мере некоторые изменения не были к лучшему.

При переходе от Просвещения к индустриальной эпохе общество подвергалось различным влияниям. К концу XVIII века люди жили дольше, чем прежде, так что трудовых резервов было предостаточно, а благодаря аграрной революции в Великобритании образовался избыток пищи, поэтому многие из тех, кто работал на фермах, остались не у дел. Кроме того, новшества в банковской, торговой, транспортной системах облегчили ведение предпринимательской деятельности круглый год, и этому больше не препятствовали международные границы.

И все же, возможно, непосредственным толчком к наступлению промышленной эпохи послужило событие, имевшее место в Шотландии, в Университете Глазго. Приборостроителя-самоучку по имени Джеймс Уатт попросили починить паровую машину Ньюкомена. Он починил ее, но понял, что двигатель производит очень мало энергии. Уатт стал копаться в механизмах, проводить эксперименты с паром и разработал модель, использовавшую на 75% меньше топлива, чем машина Ньюкомена. К тому же его разработка была гораздо мощнее. Спустя немногим больше десяти лет, в 1776 году, когда Джон Адамс и Томас Джефферсон подписывали Декларацию независимости в Филадельфии, первые двигатели Уатта уже всюду продавались и использовались в Великобритании.

Изначально паровой двигатель Уатта применялся по большей части для выкачивания воды из угольных шахт, но вскоре люди поняли, что его можно присоединить практически к чему угодно. Появились ткацкие станки с паровым приводом, а также паровые мельницы и литейные мастерские. Горodu больше не требовались река и водяное колесо для производства энергии, а также не нужны были сотни лошадей. (Не забудьте, что термин *лошадиная сила* понимался буквально.) Строились фабрики, по Темзе стали ходить пароходы, и начался индустриальный век.

Когда товары стали производиться на фабриках, характер занятости изменился. До XIX века

большинство людей жили в сельской местности. К 1850 году впервые в мировой истории в городах оказалось больше людей, чем в сельских районах. Прошло еще 70 лет, и ключевая точка эпохи в Соединенных Штатах была пройдена. Случилось это примерно в то же время, когда Бастер Китон стал звездой кинематографа и все танцевали чарльстон.

До промышленной эпохи большая часть людей занималась выполнением определенных задач: вырастить урожай, построить сарай, сшить одеяло. В течение дня фермер занимался самой разнообразной деятельностью: ухаживал за животными, поливал растения, уничтожал вредителей, чинил заборы и так далее. Став фабричными работниками, фермеры лишились разнообразия и бездумно выполняли одни и те же монотонные действия, от 10 до 14 часов пребывая в одном и том же положении.

Другим изменением стало господство собственности. Историки отметили, что по крайней мере в Англии большинство людей в Средние века владели хотя бы небольшим участком земли. У крепостных крестьян было минимум 12 акров, и они собирали собственный урожай. За последние 250 лет общинные земли перешли в частную собственность. Коровы больше не паслись на общей земле. Из-за этого люди массово переселялись из сельской местности в переполненные жилища городских районов.

Большинство городов не были готовы к такому наплыву жителей. Люди буквально втиски-